

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.31>

Бурханов Рафаэль Айратович, Никулина Ольга Вячеславовна

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ КОСМИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ

Статья посвящена рассмотрению трансцендентного и трансцендентального космизма. Сделан вывод о том, что космизм трансцендентный - это концепция "философии природы", всеединства человека и Вселенной, которая исходит из сверхопытного первоначала мира и стремится постигнуть запредельные глубины "космоса природы", а космизм трансцендентальный - это концепция "философии человека", которая исходит из априорных форм человеческого мышления и экзистенциалов человеческого существования и стремится познать трансцендентальные основания "космоса человека".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/31.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 165-169. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1

Дата поступления рукописи: 31.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.31>

Статья посвящена рассмотрению трансцендентного и трансцендентального космизма. Сделан вывод о том, что космизм трансцендентный – это концепция «философии природы», всеединства человека и Вселенной, которая исходит из сверхопытного первоначала мира и стремится постигнуть запредельные глубины «космоса природы», а космизм трансцендентальный – это концепция «философии человека», которая исходит из априорных форм человеческого мышления и экзистенциалов человеческого существования и стремится познать трансцендентальные основания «космоса человека».

Ключевые слова и фразы: человек; мир; космос; космизм; трансцендентное; трансцендентный космизм; трансцендентальное; трансцендентальный космизм; априорные формы мышления; экзистенциалы человеческого бытия.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор

Никулина Ольга Вячеславовна, к. филос. н., доцент

Сургутский государственный университет

ra.nvarta@gmail.com; o.n.nv@yandex.ru

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ КОСМИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ

Актуальность данной проблемы обусловлена процессами, происходящими в современном обществе, в котором стремительно меняются социальные структуры, образ жизни и мышления людей, парадигмы и содержание научного знания. Результаты человеческой деятельности, отчуждаясь от субъекта, несут в себе угрозы существованию общепланетной цивилизации. Сложившаяся ситуация требует фундаментальных изменений человека и общества. Оригинальную концепцию перестройки отношений индивидов и социума к природе и самим себе, возможного пути гармонизации взаимосвязи человечества и космоса предложил космизм. В истории мировой и отечественной мысли он существует в виде философских учений, естественнонаучных концепций, художественных образов и обыденных представлений, содержащих положения об органическом единстве человека и мира, общества и космоса, их глобальном и вселенском развитии, безграничном совершенствовании индивида и человечества, преодолении конечности их существования [7; 8].

Целью статьи является общая характеристика трансцендентного и трансцендентального космизма как мировоззренческих концептов мирового и отечественного космизма. **Научная новизна** работы состоит в том, что в ней дан анализ понятий «трансцендентный космизм» и «трансцендентальный космизм» в их взаимосвязи. Важнейшей **задачей** статьи является исследование трансцендентного космизма как теоретической конструкции и направления мысли на основе рассмотрения сформировавшейся в новейшей европейской философии модели трансцендентного. Другой ее задачей является анализ трансцендентального космизма как теоретической конструкции на основе рассмотрения сформировавшейся в новейшей европейской философии модели трансцендентального. Предпринята попытка определить эвристическое значение этих мировоззренческих концептов для классификации «космистских» учений.

В философской литературе представлены различные типологии космизма [3; 7; 9, с. 9-14; 10; 14, с. 8-12; 15, с. 92-94]. Стремясь дополнить предложенные классификации, Г. П. Ковалева выделила *трансцендентный космизм* в качестве теоретической конструкции и направления мысли. Это концепция «философии природы», всеединства человека и Вселенной, которая исходит из сверхопытного первоначала мира и стремится постигнуть запредельные глубины «космоса природы». Проявлением высшего трансцендентного начала мироздания, фундаментальной составляющей антропного принципа, определяющего основные закономерности становления и развития человечества во Вселенной, выступает «духовность».

В трансцендентном метакосмизме Платона и Аристотеля, трансцендентном теокосмизме Плотина, Оригена и Ф. В. Й. Шеллинга, трансцендентном теoантропокосмизме В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, экзистенциальном теoантропокосмизме Н. А. Бердяева и др. человек понимается как неразрывное единство имманентной ему природы, физической материи и исходящей (трансцендирующей) из высшего мира божественной энергетики. Как «микрокосм», человек отражает внутри себя «макрокосм», принципы, структуры и свойства мироздания [13, с. 3, 6, 8-10, 13-15, 17-29].

Обращение к теме трансцендентного космизма предполагает анализ понятия трансцендентного. В классической европейской мысли были разработаны две его теоретические модели. В исторически первой форме мировоззрения античности – *космологизме*, на основе которого происходило формирование *трансцендентизма*, – человек трактовался как часть мироздания, а трансцендентное понималось как запредельное бытие для того мира, в котором он существует.

В рамках космологического подхода античности (а затем и теологического подхода Средневековья) трансцендентное «помещается» в само бытие, в противостоящую человеку реальность. В онтологическом плане объективное бытие «раскалывается» на бытие посюстороннее, в котором обитает человек, и бытие потустороннее, запредельное, недоступное ему. В гносеологическом плане трансцендентное объявляется

непознаваемым или, по крайней мере, непостижимым традиционными средствами. Таким образом, для этой теоретической модели характерно понимание трансцендентного как «другого» измерения бытия, некоей сферы, находящейся *за пределами* нашего мира, которая обладает особыми пространственно-временными свойствами и которая непостижима для чувственного познания людей.

Впервые в европейской мысли проблему имманентного и трансцендентного поставили элеаты, которые противопоставили мышление и бытие. В учениях Ксенофана, Парменида, Зенона и Мелисса мир был разделен на то, что доступно чувственному познанию, и то, что доступно только рациональному познанию [20, с. 288].

Атомисты также противопоставляли чувственный (темный) и умопостигаемый (истинный) виды познания. Из атомов, утверждали Левкипп, Демокрит и Эпикур, истекают их тончайшие подобию – образы, которые проникают в наши органы чувств [1, с. 334-335]. Тем самым они впервые в европейской мысли разработали учение о *трансценденции* мироздания во внутренний мир человека.

Трактовка трансцендентного как запредельной для людей сферы бытия характерна и для философии Платона и Аристотеля. Изменчивому и несовершенному миру вещей и явлений Платон противопоставил неизменный и совершенный мир божественных идей и идеальных сущностей. По его мнению, идеи-эйдосы принадлежат запредельному для нашего мира бытию и одновременно представляют собой обобщенные родовые понятия, логические виды и роды, служащие образцами для вещей [17, с. 37-38]. В свою очередь, Бог Стагирита – это чистая нематериальная сущность, всемирный Разум, сам себя полагающий и мыслящий космический Ум, трансцендентный миру и человеку. Будучи перводвигателем Вселенной, он служит первопричиной движения вещей и оформления мироздания, хотя сам по себе абсолютно неподвижен [2, с. 70, 102, 306].

Другим, более поздним типом мировоззрения в античной мысли был *антропологизм*, на основе которого происходило формирование *трансцендентализма*. У его истоков стояли софисты и Сократ, но впервые антропологический подход был разработан в учениях Платона и Аристотеля. Так, для гносеологии Платона характерны черты априоризма. Поскольку души людей суть идеальные образования, пребывавшие до земной жизни в небесном мире, то процесс познания есть воспоминание (анамненис) стесненной телесной оболочкой души о том, что она узрела в мире идей [1, с. 385-386]. В онтологии и гносеологии Аристотеля категории представляют собой предикаты сущего и в то же время формы мысли. Таким образом, платоновско-аристотелевская мировоззренческая позиция – это трансцендентизм, дополненный элементами трансцендентализма.

Метафизическое учение Платона и Аристотеля о трансцендентном было развито в концепциях Плотина, Амелия, Порфирия, Прокла. Неоплатоники выводили природу из высшего трансцендентного бытия – Единого, вечно производящего (эманирующего) из себя бытие более низких уровней [19, с. 69].

Учение об эманации в приспособленном для христианства виде активно разрабатывалось средневековыми мыслителями. В их схоластических построениях трансцендентное трактовалось как самый высший уровень бытия, бытия подлинного, совершенного, в отличие от низшего бытия, с которым люди имеют дело в жизни. Считалось, что в ответ на эманацию изливающего благодать Бога низшие уровни бытия стремятся к Нему как к наивысшей цели. Термином «трансцендентный» в средневековой философии обозначались предметы религиозного постижения Бога и метафизического познания бытия, «выходящие» за пределы чувственного опыта и эмпирического познания человека.

В рамках *антропологического натурализма* Нового времени была предложена иная трактовка проблемы трансцендентного, согласно которой трансцендентное обусловлено активностью самого социально-исторического субъекта, его гносеологическими, праксиологическими и аксиологическими актами. Начиная с эпохи Просвещения, в классической метафизике постепенно сформировалось понимание трансцендентного как абсолютной потенциальности, которая в настоящий период времени еще не актуализовалась в познании и деятельности людей и, соответственно, не нашла эмпирического, опытного применения из-за ее неадекватности существующим у людей средствам и условиям освоения мира [16, с. 9].

Согласно такой трактовке, в онтологическом плане трансцендентное не может быть сведено ни к запредельной для людей особой сфере реальности, ни к «пустому» ничто; это исток и граница того «слоя» бытия, в котором мы живем и который составляет основу нашего природного существования. Актуальное бытие трансцендентного выявляется в процессе *трансцендирования*, в ходе которого происходит усложнение мира человека, расширение пределов и перемещение границ его опыта.

В гносеологическом плане трансцендентное представляет собой метафизическое понятие, используя которое, люди стремятся познать основания своего бытия, познания и практики. И, наконец, в праксиологическом плане трансцендентное есть основа деятельности людей по преобразованию окружающей их действительности и самих себя. Субъект полагает трансцендентное как границы своей деятельности, что создает условия для новой деятельности.

Используя терминологию И. Канта, первое понимание трансцендентного можно назвать *догматическим*, а второе – *критическим*. Трансцендентально-критическая модель трансцендентного начала формироваться в рационализме Нового времени, в метафизике Р. Декарта и Г. В. Лейбница, а в развитом виде была представлена в трансцендентальной метафизике И. Канта.

В трансцендентном космизме применяется метафизическая модель трансцендентного, сложившаяся в платоновско-аристотелевской философской традиции и получившая развитие в западноевропейской средневековой теологии. Эту концепцию в античной, средневековой и новоевропейской мысли последовательно разрабатывали Платон, Аристотель, Плотин, Порфирий, Ямвлих, Ориген, Фома Аквинский, Ф. В. Й. Шеллинг и др.

В русской мысли концепция трансцендентного космизма развилась в результате философско-мировоззренческой рефлексии Православия, на основе которого В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой и Е. И. Трубецкой создали метафизику всеединства, Н. Ф. Федоров – учение проективного супраморализма, П. А. Флоренский и С. Н. Булгаков – концепцию софиологии, Н. А. Бердяев – концепцию персонализма, А. К. Горский, В. Н. Муравьев, Н. А. Сетницкий – «космические учения» о преодолении смерти и «овладении временем».

Как теоретическая концепция трансцендентный космизм является субстанциально-субъектным вариантом «философии природы», где диалектическое содержание «космоса природы» осуществляется через последовательно реализующийся процесс глобального и космического развития человечества, в ходе которого устанавливается коэволюционное единство природы, социума и человека [13, с. 19-21, 49-53, 358-362].

По нашему мнению, в классификации учений космизма след за космизмом трансцендентным следует выделить и *космизм трансцендентальный*, где рассматривается не внешний для человека мир бытия, т.е. «космос природы», а внутренний мир бытия людей, т.е. «космос человека». Космизм трансцендентальный – это концепция «философии человека», которая, исходя из априорных форм его мышления и экзистенциалов его существования, стремится познать трансцендентальные основания «космоса человека».

В философской позиции трансцендентализма в полной мере реализуются положения об антропологических основаниях и априорных истоках размышлений людей о происхождении и устройстве бытия, человека и космоса. В рамках этой традиции исследователи акцентируют внимание на активном характере отношения субъекта к объекту и в самом человеке ищут основания для его познания и деятельности [4, с. 8-10].

Трансцендентализм дополняет трансцендентизм в решении вопроса о том, как возможна связь между миром трансцендентным и миром имманентным. Пытаясь ответить на этот вопрос, метафизики разработали концепцию трансценденции. Трансценденция – это «переход» между той реальностью, в которой мы обитаем и которая доступна нашему познанию и действиям, и тем «измерением» бытия, которое в наличной актуальности пока еще нам недоступно. Однако физически осуществить «переход» между имманентным и трансцендентным мирами люди не в состоянии. Уловить интенции, идущие из глубин трансцендентного мира, возможно, если в самом субъекте, в его сознании, в сознании человечества или хотя бы в сознании некоторых его представителей обнаружатся априорные способности для такого рода познания. Вот почему теоретическая конструкция трансцендентального космизма неразрывно связана с теоретической конструкцией трансцендентного космизма.

Так, русский космизм органично вписан в общую мировую панораму «космических» учений. Его религиозно-метафизическое направление содержит в себе теоретическую конструкцию трансцендентного космизма, поскольку при рассмотрении «космоса природы» оно исходит из безусловного бытия высшего начала мироздания – Бога – и существования совершенного божественного мира, от которого к людям передаются заповеди об устройстве (реальном или потенциальном) земного и космического мира на основе Истины, Добра и Красоты.

Православная антропология предполагает мистические связи «богочеловека» и «богочеловечества» с замыслом о человеке самого Творца и, как следствие этого, – религиозную антропокосмичность. Олицетворением «богочеловечества» является «София Премудрость Божья»; это идеальный план глобально-космической эволюции человечества, единый и универсальный общечеловеческий организм, самая высшая мудрость Вселенной. Но в отличие от христианской богословской традиции, в учениях космизма человек должен стремиться не к блаженному загробному существованию, а к кардинальной перестройке земной и космической жизни на основе этих идеалов.

Русский религиозно-метафизический космизм также содержит в себе теоретическую конструкцию трансцендентального космизма, поскольку интенции его представителей направлены на «космос человека», на его внутренний мир, на его чувства и мысли, что указывает на связь людей со сверхъестественным, потусторонним, божественным миром. По отношению к человеку слово «космос» прежде всего означает красоту и гармонию, изначально заложенные Творцом не только в мироздание, но и в людей. Дело заключается в том, чтобы осознать это и реально осуществлять «богодействие» (Н. Ф. Федоров) по совершенствованию самих себя и всего космоса.

«Космичность» учений отечественных философов вовсе не отождествляется с пространством и временем физической Вселенной, а коренится в представлениях об органическом характере мироздания в античном космосе. Для эллинов «космос» воплощал в себе полноту, красоту и гармонию мироздания, позднее в русской культуре синонимом этого термина стало слово «мирострой», которое обозначало структурно-организованное и разумно-прекрасное обустройство мира. Русские космисты унаследовали органичность и синтетичность древнеэллинского космоса, хотя, в отличие от учений античности, их философское мировоззрение антропологично.

В метафизических построениях отечественного космизма человек понимается как «богочеловек», как носитель данного свыше априорного импульса, реализация которого должна привести к глобальному и космическому совершенствованию и гармонизации отношений людей со Вселенной. Для обоснования своих взглядов русские метафизики-космисты (В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, А. К. Горский, Н. А. Сетницкий, В. Н. Муравьев и др.) применяли разработанные философо-богословской традицией Православия понятия Бога, Софии Премудрости Божьей, богочеловечества, соборности, которые в их учениях являются мировоззренческими концептами трансцендентального и трансцендентного космизма.

В естественнонаучном направлении русского космизма (Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, Н. Г. Холодный и А. Л. Чижевский и др.) эти идеи были заменены проектом разумно регулируемого безграничного научно-технического прогресса человечества, управляемого совершенствования человека и космоса. Ученые-космисты разрабатывали свои концепции на основе достижений современной им науки и техники, творчески применяя положения религиозной метафизики отечественного космизма.

Теоретическая конструкция трансцендентального космизма сформировалась и развилась в классических и неклассических философско-антропологических учениях (трансцендентализме И. Канта и его последователей – И. Г. Фихте и др.; концепциях Марбургской и Баденской школ неокантианства, созданных Г. Когеном, П. Наторпом, Э. Кассирером, В. Виндельбандом, Г. Риккертом и др.), а также в постнеклассических учениях о человеке (теономной философской антропологии, основанной М. Шелером; фундаментальной онтологии, разработанной М. Хайдеггером; религиозной экзистенциальной антропологии, созданной Г. Марселем, Л. Шестовым, Н. А. Бердяевым, атеистической экзистенциальной антропологии, разработанной Ж.-П. Сартром, А. Камю; философской антропологии экзистенциального психоанализа, созданной В. Франклом и др.), где человек рассматривается в качестве трансцендентального или экзистенциального субъекта.

В классическом трансцендентализме И. Канта, а затем и его последователей «космос человека» формируется на основе трансцендентальных принципов, которые, упорядочивая эмпирические данные, продуцируют опыт и познание вообще [11, с. 180]. Но поскольку активность субъекта понималась немецким мыслителем как активность сознания, то сущность человека И. Кант сводил к его теоретическому и практическому разуму.

Экзистенциальные учения о человеке в постнеклассической мысли представляют собой особую разновидность трансцендентализма. Здесь «космос человека», понимаемого как экзистенциальный субъект, порождается экзистенциалами существования индивидов. Это модусы бытия мира, взятые в неразрывной связи с бытием человеческого сознания, или модусы человеческого существования, взятые в неразрывной связи с жизненным миром индивидов [6, с. 420]. Другими словами, экзистенциалы – это априорные, трансцендентальные формы сознания, которые упорядочивают важнейшие параметры бытия индивидов, в смысло-жизненных ситуациях экзистенциального выбора объединяя в единое целое чувственность и рациональность, разумность и сердечность, имманентность и трансцендентность [5, с. 17-20].

Исследователи строят различные типологии экзистенциалов. Так, в качестве «отрицательных» феноменов человеческого существования выделяются одиночество, смерть, страх, в качестве «положительных» – вера, надежда, любовь; обосновываются и другие модусы бытия индивидов – целостность, самотождественность, открытость, телесность, духовность, самотрансцендирование, свобода, ответственность, правда, неправда, судьба и др., осмысляя которые, люди переживают смысло-жизненные проблемы [18, с. 90-101].

Таким образом, трансцендентный космизм и трансцендентальный космизм являются мировоззренческими концептами мирового и отечественного космизма. Космизм трансцендентный – это концепция «философии природы», всеединства человека и Вселенной, которая исходит из сверхопытного первоначала мира и стремится постигнуть запредельные глубины «космоса природы». В философии он представлен в виде теоретической конструкции и течения мысли. Космизм трансцендентальный – это концепция «философии человека», которая исходит из априорных форм человеческого мышления и экзистенциалов человеческого существования и стремится познать трансцендентальные основания «космоса человека». В качестве направления мысли он так и не сформировался и в философии представлен только в виде теоретической конструкции.

Список источников

1. **Антология мировой философии:** в 4-х т. М.: Мысль, 1969. Т. 1. Ч. 1. 576 с.
2. **Аристотель.** Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 63-367.
3. **Бурханов Р. А.** Классификация направлений философии культуры русского космизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68). Ч. 2. С. 48-52.
4. **Бурханов Р. А.** Трансцендентализм Иммануила Канта: истоки и основоположения. Сургут: Печатный мир г. Сургут, 2017. 230 с.
5. **Гагарин А. С.** Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От Античности до Нового времени. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. 372 с.
6. **Гайденок П. П.** Экзистенциал // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 4.
7. **Гиренко Ф. И.** Космизм // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 314-315.
8. **Голованов Л. В., Куракина О. Д.** Космизм // Русская философия: словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Республика, 1995. С. 239-240.
9. **Демин В. Н.** Тайны Вселенной. М.: Вече, 1998. 480 с.
10. **Емельянова И. А.** К проблеме становления онто-гносеологии русского космизма // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 7 (143). С. 24-27.
11. **Кант И.** Критика способности суждения // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. С. 161-527.
12. **Ковалева Г. П.** Онтология трансцендентного космизма: автореф. дисс. ... д. филос. н. Кемерово, 2019. 36 с.
13. **Ковалева Г. П.** Основания категории «духовность» в онтологии трансцендентного космизма. Кемерово: Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ, 2014. 376 с.
14. **Куракина О. Д.** Русский космизм как социокультурный феномен. М.: МФТИ, 1993. 184 с.
15. **Куракина О. Д.** Софийная эстетика русского космизма // Ориентиры / отв. ред. Т. Б. Любимова. М.: Институт философии РАН, 2003. Вып. 2. С. 91-113.
16. **Лаврухина И. М.** Идея трансцендентного: концептуальные версии в культуре: автореф. дисс. ... д. филос. н. Ростов-на-Дону, 2008. 42 с.
17. **Лосев А. Ф.** История античной эстетики. Ранняя классика. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Ладомир, 1994. 544 с.
18. **Моторина Л. Е.** Философская антропология. М.: Высшая школа, 2003. 256 с.
19. **Порфирий.** О гроте нимф // Человек. 1993. № 3. С. 59-70.
20. **Фрагменты ранних греческих философов.** М.: Наука, 1989. Ч. 1. 576 с.

TRANSCENDENT AND TRANSCENDENTAL COSMISM AS IDEOLOGICAL CONCEPTS

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor
Nikulina Olga Vyacheslavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Surgut State University
ra.nvarta@gmail.com; o.n.nv@yandex.ru

The article is devoted to analysing transcendent and transcendental cosmism. The conclusion is made that transcendent cosmism is “philosophy of nature”, conception of all-encompassing unity of a human being and Universe, which proceeds from existence of a priori primary element and seeks to penetrate the very depths of “nature cosmos”, and transcendental cosmism is “philosophy of a human” focused on a priori forms of human thinking and existentials of human existence and seeking to perceive transcendental foundations of “human cosmos”.

Key words and phrases: human; world; cosmos; cosmism; the transcendent; transcendent cosmism; the transcendental; transcendental cosmism; a priori forms of thinking; existentials of human existence.

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 11.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.32>

В статье проанализированы философские идеи оригинального направления русской эмиграции 20-30-х гг. XX столетия – классического евразийства и трансформации евразийских идей в философии Л. Н. Гумилева. Раскрыто содержание основополагающих для классического евразийства понятий и установок, таких как Россия-Евразия, месторазвитие, европоцентризм, симфоническая личность. Автор проследил линию их развития в учении Л. Н. Гумилева. Отмечается, что Л. Н. Гумилев дополнил концепцию классических евразийцев понятием пассионарности. Автор приходит к выводу, что в учении Л. Н. Гумилева ключевые позиции занимает естественно-научное, а не философское обоснование его взглядов.

Ключевые слова и фразы: классическое евразийство; Л. Н. Гумилев; неоевразийство; европоцентризм; месторазвитие; вмещающий ландшафт; пассионарность; Россия-Евразия; этнос; симфоническая личность.

Исаева Оксана Сергеевна, к. филос. н.
Пензенский государственный университет
okcana_isaeva@mail.ru

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Л. Н. ГУМИЛЕВА И КЛАССИЧЕСКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00591 «Философия классического евразийства 20-30-х гг. XX в. и “постъевразийские” концепции».

Евразийство сформировалось в 20-х гг. XX века в русском зарубежье, представив собой оригинальное, самобытное течение философской мысли, общественно-политическое движение, новое видение будущего российской действительности. Это было одно из наиболее необычных в своем роде направлений, настоящее пореволюционное движение, возникшее на основе общего настроения и мироощущения. В частности, Н. А. Бердяев отмечал, что у евразийцев «есть новая настроенность, есть молодой задор, есть не подавленность революцией, а пореволюционная бодрость, и им нельзя отказать в талантливости» [1, с. 292]. Евразийцы действительно оказались одаренными людьми, которые смогли «заразить» своими идеями очень многих мыслителей. Евразийство просуществовало примерно два десятка лет, но нас все равно поражают масштабы очагов его распространения. София, Прага, Париж, Берлин, Белград, Брюссель – вот неполный перечень городов, где образовывались евразийские группы. Вся Европа была буквально охвачена евразийством. К евразийцам примыкали, о евразийстве спорили, его осуждали, критиковали, о нем дискутировали, обвиняя в отсутствии системности, преобладании эмоций, сменевеховстве и «утопическом этатизме» [1; 2; 12]. Если не появлялось сторонников, то возникали критические оценки – евразийство никого не оставляло равнодушным. Причину такого мощного общественного резонанса Л. Люкс видел в том, что евразийцам удалось соединить завораживающую эмоциональность с научностью [14, с. 105]. Классическим евразийцам удалось создать оригинальное и своеобразное учение, теоретический синтез наук – россиеведение, как определяли его сами евразийцы.

Классическое евразийство 20-30-х гг. XX в. впервые оформилось в работах четверых его основоположников: П. Н. Савицкого, Г. В. Флоровского, Н. С. Трубецкого и П. П. Сувчинского. В дальнейшем круг его участников постоянно менялся. К евразийскому течению в разное время относились Г. В. Вернадский, Л. П. Карсавин, Н. Н. Алексеев, Д. П. Святополк-Мирский, В. Н. Ильин, Э. Хара-Даван и многие другие. Евразийских авторов интересовали вопросы, которые всегда были первостепенными для русских философов – вопросы судьбы и дальнейшего пути развития нашей Родины. Классическое евразийство представило собой попытку создания идеологии «третьего пути» – пути, отличного от всех существующих «правых» и «левых» идеологий. Осмыслив все произошедшие в России и мире события, евразийцы увидели в свержении царской власти новую,